

этнографический (историко-культурный). Несмотря на предостережения ряда ораторов, что принцип совпадения этнических и государственных границ нереален и чрезвычайно опасен, обсуждение, в той мере, в какой оно касалось возможного размежевания, с неизбежностью снова возвращалось к этому принципу. Судя по всему, представление о том, что этнический фактор естественно и неразрывно связан с политическим, тяготеет не только над обыванным, но и над научным сознанием в нашей стране, — что является одним из результатов, говоря словами инициатора совещания, многолетнего «конструирования» действительности с помощью идеологических и прочих концепций, показавших свою несостоятельность.

А. Н. Кожановский, Е. В. Макарова

© 1991 г., СЭ, № 6

НАЦИЯ: ФАНТОМ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

(Заседание Ученого совета
Ленинградской части Института
этнологии и антропологии АН СССР)

Эта проблема стала предметом дискуссии, проведенной в апреле 1991 г. на Ученом совете Ленинградской части Института этнологии и антропологии АН СССР им. И. И. Миклухо-Маклая по инициативе Отдела общих проблем этнографии. Открывая дискуссию, А. С. Мыльников в привел краткий обзор состояния историографии вопроса. Отметив, что в процессе преодоления «сталинского» определения нации, начавшегося в конце 1960-х годов, при активном участии этнографов стала развиваться новая концепция этноса, в обобщенном виде изложенная в работах С. А. Арутюнова, Ю. В. Бромлея, С. А. Токарева и др.

Эта концепция, подчеркнул выступавший, базируется на том, что нация, равно как и предшествовавшие ей формы, трактуется как один из типов социальной организации этноса (ЭСО). В последние годы эта концепция стала встречать возражения (например, в работах М. В. Крюкова, В. А. Тишкова). С одной стороны, подвергается сомнению различие между нацией и народностью, с другой — оспаривается правомерность этнической трактовки нации, которую предлагается рассматривать как субстанцию духовной культуры и коллективного сознания.

Современная этническая ситуация в стране и в мире, по мнению А. С. Мыльникова, требует не только критического осмысления многих привычных категорий, но и понуждает продолжить разработку теории этноса, составной частью которой является вопрос о нации. Такой подход важен не только в собственно научном, но и в практическом смысле; об этом свидетельствует, например, возрождение общественного интереса к вопросам культурно-национальной автономии. Это не может не повлечь за собой переоценки тех характеристик, которые были высказаны В. И. Лениным и большевиками еще до 1917 г., в совершенно иных обстоятельствах и применительно к иным условиям. В то же время, подчеркнул выступавший, многие построения социал-демократов конца XIX — начала XX в. (в частности, их австрийского теоретика Эдвина Кристиана) заслуживают серьезного, объективного анализа с учетом реального опыта этнического развития и национальной политики за истекшее столетие.

Вопросам соотношения нации и этноса посвятил свое выступление П. Л. Белков, указавший, что существуют две самостоятельные проблемы: проблема нации и проблема этноса. Выступавший отметил неслучайное, по его мнению, сходство определения этносоциального организма, предложенного Ю. В. Бромлеем, и определения наций, данного И. В. Сталиным. Во всех известных формулировках определения нации или этноса, продолжал П. Л. Белков, содержатся те же основные признаки (общность самосознания, культуры, языка, территории, экономической связи и политическая общность). Перечисление можно продолжить, указав еще на общность происхождения, характера, психики, информационных связей, антропологического типа и т. д., но это будет детализация коренных шести признаков.

Специфичность каждой из известных нам формулировок нации или этноса по мнению Белкова обуславливается тем, что целостное представление распадается как бы на два блока признаков: язык, культура, самосознание и территория, экономические связи, единство управления. Далее многое зависит от сочетания этих признаков и сопряженности этих блоков. На форму конкретных дефиниций влияют еще три обстоятельства: во-первых, сама терминология, во-вторых, степень расчленения признаков, в-третьих, неадекватность дефиниции и процесса выведения дефиниции, когда признаки, задействованные в процессе определения, оказываются за рамками дефиниции. Очевидно, результатом этого и является искусственное удвоение единой проблемы.

Представление, обозначаемое терминами «этнос», «этническая общность», «нация» и пр., относится к типу суждений, называемых аналитическими. Огромная литература, посвященная этим вопросам, показывает, до какой степени изощренности и противоречивости можно довести процесс расчленения первичного представления. Однако это создает лишь иллюзию движения, иллюзию разрешения проблемы. Действительно, продолжал П. Л. Белков, при таком состоянии теоретической мысли, когда она не поднимается выше поверхностных эмпирических обобщений, нация или этнос — всего лишь сочетание звуков, к которым каждый волен в качестве предикатов прибавлять все, что заблагорассудится.

В советской этнографии, отметил выступавший, уже были попытки выйти из этого тупика. Еще четверть века назад А. С. Токарев указал на эту проблему как на проблему метода: если будет найден метод, адекватный поставленной проблеме, то будет решена сама проблема.

Специфику этнонациональной ситуации в Индии осветил М. К. Кудрявцев, считающий, что понятие «нация» не имеет и не может иметь однозначного определения, поскольку в нем слишком много составляющих. Однако нация, подчеркнул он, — объективная реальность, на основе которой создавалась особая национальная культура, складывались национальные государства. М. К. Кудрявцев признает, что всякая этническая общность находится в состоянии движения. Нация — результат консолидации и интеграции этнической общности, высшая стадия этого процесса. По мнению М. К. Кудрявцева, материал Индии убеждает в том, что всякая нация имеет одно этническое ядро, а полиэтнических наций быть не может. Поэтому он считает, что население США, как и Швейцарии, не единая нация: это только граждане одного государства. В Индии, продолжал выступавший, существуют такие давно сложившиеся нации, как бенгалцы, маратхи, тамилы и др., насчитывающие каждая десятки миллионов человек. Они говорят на своих национальных языках, имеют свою письменность и многовековые литературные традиции. Сложились они в раннем средневековье, если не в древности. Но, указал М. К. Кудрявцев, в Северной Индии проживает почти 300 миллионов человек так называемого хиндиязычного ареала. Это прямые наследники создателей древнеиндийской культуры, говорящие на многочисленных диалектах хинди. Теперь они требуют для каждой группы культурной и административной автономии. Но, считает М. К. Кудрявцев, ни одна из этих этноязыковых групп не представляет еще национальной общности. Таким образом, по мнению выступавшего, древность культурных традиций и высокое общественное развитие сами по себе не формируют национальную общность.

А. Б. Спесивовский в своем выступлении коснулся доктрины мононационального государства, господствующей сейчас в Японии. Японская нация, указал он, сложилась к концу XIX в., когда страна вела империалистические захватнические войны и национальные движения в этих условиях были невозможны. Идея отстаивания национальной самобытности, сказал выступавший, стала возможной только после второй мировой войны; только тогда возникло движение за национальную автономию у айнов, они отстаивают право на представительство в парламенте.

Взгляды М. А. Родионова на проблему определения нации сложились за время его многолетней работы с ближневосточным материалом. Он считает нацию не фантомом и не реальностью, а просто словом, «тянущим» за собой другие слова и коннотации, публицистической мифологемой, ограниченной не только во времени, но и в пространстве (Европа и Новый Свет), что очевидно для востоковеда, занимающегося мусульманской культурой. Когда в европейской культуре утвердился концепт нации и ее производные (национальное государство, гимн, флаг, интересы, характер, дух; национализм, национальность), в арабском языке, продолжал М. А. Родионов, ей не нашли эквивалента, разделив этнические аспекты (*каум*, *каумийя*) и идеологические и властные (*умма*). Поэтому передать идею секуляризованной нации средствами арабского языка невозможно. По мнению выступавшего, «нация» — мифологема, играющая оценочную роль: быть нацией — хорошо, и чем раньше, по мнению оценивающего, некая общность станет нацией, тем для нее лучше. Отсюда бесконечные споры, изначально неразрешимые, напоминающие средневековые диспуты об универсалиях.

Выступление Б. Н. Путилова было посвящено проблеме нации и национальной культуры. Есть ряд областей культуры, считает он, в которых можно обойтись без понятия «нация». Изучение культуры, по мнению Б. Н. Путилова, возможно лишь в ее локальной форме: так, русский фольклор существует только в локальных и региональных формах со свойственными им текстами, своеобразным языком.

Завершая дискуссию, А. С. Мыльников подчеркнул плодотворность обсуждения вопроса с участием этнографов. Многообразие исторических путей складывания наций, сказал он, не может не накладываться отпечатка на течение этнических процессов, придавая им культурно-языковой, политический, конфессиональный или иной характер. Но даже трактуя нацию как один из социальных типов организации этноса, необходимо, по мнению выступавшего, исходить из существования не одной универсальной модели нации, а нескольких, с одновременным уточнением объема понятий «этническое» и «социальное». Не менее важно, указал он, принимать во внимание объективные политические условия, в которых эти процессы протекают, тип государственного устройства. Именно поэтому, резюмировал А. С. Мыльников, теоретические аспекты изучения нации являются актуальной темой, заслуживающей дальнейшего изучения.

И. А. Осницкая

© 1991 г., СЭ, № 6

О РАБОТЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ОТ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6—7 мая 1991 г. в Москве состоялся учредительный Съезд народных депутатов от малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Чуть больше года назад был проведен Съезд малочисленных народов Севера, на котором из представителей региональных ассоциаций этих народов была создана Ассоциация малочисленных народов Севера¹. За время своего существования региональные ассоциации провели определенную работу по защите прав и интересов коренных народов Севера, сохранению и развитию их культурной самобытности, однако больших успехов они не до-